

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

А кроме того, я – нигилист!

Рензо Новаторе

Рензо Новаторе
А кроме того, я – нигилист!
1920

Скопировано 28.02.2020 с
<https://zubynapolku.info/texts/renzo-novatore.html>
Из сборника “Nichilismo”, 1920

ru.theanarchistlibrary.org

1920

Оглавление

I.	5
II.	5
III.	6
IV.	7
V.	7
VI.	8

Я презираю будущее, чтобы упиваться радостью и сносить страдания уже сегодня. Я смотрю на человечество сверху вниз, ибо это не моё человечество. Я ненавижу тиранов и питаю отвращение к рабам. Я не стремлюсь к солидарности и ей не одариваю, ибо я убеждён, что она суть ещё одна цепь, и разделяю точку зрения Ибсена, что сильнее всех тот, кто более всех одинок.

Таков мой Нигилизм. По мне, жизнь есть не что иное, как героическая ода радости и порочности, написанная окровавленными руками печали и боли, или трагическая мечта об искусстве и красоте!

улыбка сильного, когда, в пылу сражения, он возносит жизни самый громогласный гимн.

Гимн, сотканный из презрения и насмешки, из воли и могущества. Гимн, что вибрирует и бьётся в свете солнца, сияющего над могильными камнями, гимн, воскрешающий ничто и наполняющий его звуком.

VI.

Над сократовской рабской ментальностью, стоически принимающей смерть, и диогеновским свободным духом, цинично принимающим жизнь, возвышается триумфальная радуга, на которой пляшет кощунственный ниспровергатель новоявленных фантомов, радикальный истребитель всех этических миров. Свободен тот, кто танцует на высоте, окружённый величественным сиянием солнца.

А когда из мгlistых расщелин вздымаются необъятные тучи угрюмой тьмы, чтобы закрыть собой свет и встать у него на пути, он пробивает дорогу выстрелами из своего браунинга или закрывает им ход огнём своей деспотичной фантазии, вынуждая их пасть к его ногам, как смиренные рабы.

Но лишь тот, кто знает и практикует иконоборческий гнев разрушения, может открыть для себя упоение, рождённое свободой, той самобытной свободой, что удобряется печалью. Я восстаю против реальности внешнего мира ради триумфа реальности того мира, что внутри меня.

Я отвергаю общество ради триумфа своего «Я». Отвергаю незыблемость всякой власти, всякой традиции и всякой морали ради утверждения всякого неугомонного инстинкта, всякого свободного выражения чувств, всякой страсти и всякой фантазии. Я насмехаюсь над всяким долгом и любыми правами, дабы я мог воспеть свободную волю.

I.

Я индивидуалист, потому что я анархист, и я анархист, потому что я нигилист. Впрочем, нигилизм я тоже понимаю по-своему...

Мне наплевать, считать ли его нордическим или ориентальным, как и восходит ли он к некоей традиции – будь то исторической или политической, равно как и философской, духовной или интеллектуальной. Я называю себя нигилистом, потому что я знаю, что нигилизм означает отрицание.

Отрицание всякого общества, всякого культа, всякой власти и всякой религии. Однако я не уповаю на нирвану, как и не цепляюсь за отчаянный и беспомощный пессимизм Шопенгауэра, ибо нахожу его даже худшим, чем воинственное отрицание самой жизни. Мой пессимизм – восторженный и дионисийский, подобно жару, раздуваемому пламя моего радостного возбуждения и поднимающему на смех любые теоретические, научные и моральные казематы.

И если я называю себя анархо-индивидуалистом, иконоборцем и нигилистом, то лишь потому, что я верю, что в этих эпитетах находит своё высочайшее и наиболее полное выражение моя своенравная и безрассудная индивидуальность, которая, подобно выходящей из берегов реке, стремится расширяться, безудержно сметая плотины и преграды, пока не ударится о гранитный валун, омывая его сотрясающимся и бурным потоком. Я не отвергаю жизнь. Я восхваляю и воспеваю её.

II.

Всякого, кто отвергает жизнь на том основании, что она есть лишь боль и тоска, не находя в себе героической твёр-

дости, чтобы покончить с собой, я считаю несуразным позёром и конченным человеком; точно так же я считаю достойными презрения тех ущербных, что в своих фантазиях уподобляют священное дерево счастья лиане, на которой – в более или менее отдалённом будущем – будут резвиться всевозможные обезьяны, и считают, что ослепительные фейерверки истинного Господа изгонят даже тень всякой боли.

III.

На мой вкус, жизнь ни хороша, ни плоха, она – не теория и не идея. Жизнь – это реальность, а реальность жизни – война. Для рождённого воином жизнь – фонтан радости, для всех прочих она – лишь фонтан унижения и тоски. Я более не требую от жизни беззаботного наслаждения. Она не смогла бы мне его подарить, да и я бы не знал, что с ним делать теперь, когда юношеские годы мои позади...

Вместо этого я прошу, чтобы она даровала мне порочную радость сражения, что пробуждает во мне скорбные спазмы разгрома и сладострастный трепет победы.

Не важно, втоптан ли в грязь или купаюсь в лучах триумфа, я воспеваю жизнь и признаюсь ей в любви!

Мой бунтарский дух не находит покоя нигде, кроме как на войне, и нет большего счастья для моего блуждающего, своевольного ума, чем безудержное утверждение моей открытости жизни и ликованию. В каждом моём поражении мне слышится лишь оркестровая прелюдия к новой победе.

IV.

С того дня, как я появился на свет – благодаря чистой случайности, на которую не считаю нужным сейчас отвлекаться, – я нёс в себе своё личное Благо и своё личное Зло.

Смысл: моё ликование и моя печаль, ещё в зародыше. Оба они сопровождали меня на дороге судьбы. Чем острее я переживал моменты триумфа, тем глубже я понимал печаль. Нельзя подавить одно, не подавив при этом другого.

И вот я сокрушил врата и постиг тайну Сфинкса. Радость и печаль – лишь два хмельных напитка, которыми жизнь напивается допьяна. Оттого и неверно, что жизнь подобна никчёмной и пугающей пустоши, где уже не бушуют цветы и не наливаются алым плоды.

И даже самая могущественная из всех печалей, та, что вынуждает сильного человека сознательно и трагически сокрушить свою индивидуальность, есть лишь неистовая манифестация искусства и красоты.

И снова всё возвращается к космическому человеческому потоку, с его слепящими преступными лучами, сокрушающими и сметающими любую кристаллизированную реальность разлинованного мира большинства, дабы взмыть к финальному идеальному пламени и рассеяться в бесконечном огне новизны.

V.

Бунт свободного против печали есть лишь интимное и страстное влечение к более яркой и насыщенной радости. Но столь сильная радость может явиться ему лишь в зеркале глубочайшей печали, сливаясь с ней позже в неимоверном варварском объятии. И из того неимоверного и плодотворного объятия произрастает более возвышенная